

От главного редактора

Мы живём в многообразном и сложном мире, где развёртываются и обретают всё большую глубину и размах масштабные процессы, коренным образом изменяющие многое в экономике, социальных отношениях, политике, но прежде всего благодаря возможностям современной инфокоммуникационной среды охватывающие индивидуальное и коллективное сознание, культуру различных субъектов общественной жизни.

В условиях возрастающей интенсивности, неопределённости и многовариантности развития этих процессов становится особенно важным познание сущностных черт и специфических характеристик психоментальной сферы представителей различных цивилизаций, народов, общественных классов, слоёв и групп. Именно эти черты и особенности во многом определяют их выбор и дальнейшую линию поведения в тех или иных коллизиях актуального социального бытия.

Во многих странах мира порубежье текущего и предшествовавшего тысячелетий ознаменовалось бурными судьбоносными преобразованиями. Их общий вектор предполагает модернизацию, ориентированную примерами социально-экономического благосостояния обществ западного типа. Но ход этих преобразований со всей наглядностью выявил недостаточность применения в практике такого рода только лишь универсальных по своей природе теоретических и управленческих схем и алгоритмов, а также необходимость их корректировки и дополнения с учётом особенностей мироощущения и мышления представителей тех социумов, где осуществляются данные трансформации.

Эти особенности, зачастую обобщённо маркируемые понятием «ментальность», активно проявляются в индивидуальной психике и поведении как некие инвариантные элементы, детерминируя базу идентичности того

или иного субъекта к определённому этносу, социуму и времени. При этом ментальности, характерные общностям различного масштаба, эпохам и периодам различной протяжённости, изменяются хотя и не с одинаковой, но преимущественно с весьма небольшой скоростью. Данное обстоятельство является одним из существенных факторов задержки и отклонения в траектории развития тех или иных реформ, внедрения новаций и утверждения новых порядков и укладов, как правило, усваиваемых массами в некоем адаптированном к привычным для них устоям виде, а нередко и вовсе отторгаемых ими в завуалированной или вполне открытой форме.

Поэтому не только организационно-управленческая, но и любая другая, относящаяся к различным уровням и ареалам социального пространства, новаторская творческая деятельность объективно предполагает востребованность изучения исторически сложившихся в данном обществе, а также в составляющих его объединениях и категориях населения структур коллективного сознания с присущими ему комплексами традиций и системами ценностей.

Без обращения к исследованиям по данной проблематике едва ли можно ожидать сколь-нибудь значительного эффекта от каких бы то ни было общих программ и конкретных мер, направленных на качественный рост и поступательное развитие в отдельных сферах общественной жизни или же во всей их совокупности, поскольку подлинными реформы всегда являют собой хотя и эволюционные, но в достаточной мере кардинальные изменения основ жизни, которые сполна охватывают мировоззренческие представления людей, сложившиеся у них убеждения и стереотипы, свойственные им нормы и ценностные ориентации. Примечателен в связи с этим опыт модернизационных

процессов в ряде не западных обществ, показавший, что для последних с доминирующими в их ментальностях незыблемостью традиций и приматом общинного начала, коллективизма, препятствующим нуждающемуся в частной инициативе быстрому инновационному развитию, необходимы более обоснованные и долговременные трансформационные проекты.

Ментальность находится в отношениях перманентного взаимодействия и взаимозависимости с культурой. Не имея возможности существовать вне национального менталитета, всякая национальная культура представляет собой результат деятельности национальной ментальности. Соответственно, учёт изменения ментального фактора культуры даёт возможность не только отразить её уже наличествующее состояние, появившееся в результате предшествующей ментальной деятельности, но и осмыслить предопределённость возможного результата его трансформации реально функционирующим национальным менталитетом.

В свою очередь, развитие ментальности обусловлено культурой, традициями, социальными институтами, структурами и факторами; всей средой обитания людей. Изменение даже некоторых более или менее существенных из этих детерминант закономерно приводит к трансформации ментальности человека или различных социальных групп. В силу этого возникает, бытует и с неизбежностью сменяется новыми множество различных исторических типов ментальностей.

Исторически заданная ментальность, определяя историческое самосознание, в различных социокультурных условиях может находить своё выражение в соответствующих формах – стихийно интуитивных чувствований смысла истории; религиозных доктрин, довольно жёстко предписывающих, какой смысл можно постичь в определённых исторических событиях и их развёртывании в череде последствий; наконец, в философско-теоретических построениях. В ряде этих последних ментальность выступает как способ экзистирования человеческой рациональности, что послужило основой моделей

исторического прогресса, специфика объяснения которыми внутренних механизмов общественного развития придала им характер моделей исторического разума.

Однако в рамках и под влиянием психологического, и, в частности, психоаналитического рассмотрения ментальности внимание исследователей всё более концентрировалось на её иррациональных, бессознательных аспектах. В конечном счёте, ментальность была осмыслена как наиболее сложный и многоаспектный социосемантический феномен культуры. Данный факт, тем не менее, не снял противоречий в её трактовке представителями различных наук, в т.ч. лингвистики, культурологии, логики, социологии и др. Это предопределяет необходимость выработки новых подходов, формирования адекватной современным императивам теории функционирования и развития социокультурной ментальности. Продвижение в этом направлении, в свою очередь, обуславливает потребность в создании эффективной методологии, которая сочетала бы широкий междисциплинарный синтез с интегральным философским взглядом и дала бы возможность целостно и всесторонне рассматривать феномен ментальности как активный, креативный, смыслообразующий фактор социального бытия.

Вопросы, относящиеся к проблематике ментальности, получили отражение в ряде публикаций данного выпуска нашего журнала. Некоторые из них затрагивают её религиозные и социально-политические аспекты; богословские концепции, определяющие установки верующих по отношению к властвующим персонам; психоментальные особенности представителей революционного движения; мотивы электорального абсентизма; социально-исторические и политико-правовые условия развития сопряжённых с религией и межконфессиональными отношениями составляющих общественного сознания; коренящиеся в евразийском духовном наследии; предпосылки развития ноосферной цивилизации и некоторые ориентиры формирования соответствующего ей менталитета.

Другая часть материалов номера касается диалектики традиционного и современного в ментальных основаниях языка и культуры, раскрывая отражение национального сознания в фразеологизмах, антонимах и междометиях; этноспецифические особенности способов языковой маркированности социального статуса; этнокультурные детерминанты антропоники, эргоники и рекламного дискурса; воздействие рекламы на чувства и умонастроения потребителей; выражение национального и регионального менталитета в поэзии и прозе; смысловые формы и ценностные доминанты традиционной культуры.

Формированию различных составляющих ментальности посредством использования детского фольклора и постфольклора, групповой работы и культурно-образовательных мероприятий, интердисциплинарного обучения посвящены статьи педагогической тематики.

Психоментальные особенности специалистов в различных областях профессиональной деятельности получили отражение в статьях, затрагивающих психологические состояния должностных лиц, занятых делопроизводством; влияние ментальности исследователя на конструирование исторического факта; математизацию сознания педагогов в связи с широким внедрением в образовательную среду информационных технологий; личностные ресурсы врачей, совмещающих медицинскую практику с преподаванием.

Как видим, содержание данного номера журнала охватывает довольно широкий круг теоретических и практических вопросов, относящихся к генезису, трансформациям и функционированию ментальности, что даёт основания полагать, что издание и его авторы следуют в русле требований времени и вносят свой вклад в разработку столь актуальной на сегодняшний день категории социально-гуманитарного познания.

Б. А. Дорошин